

Легенды Гончарной Горы

**Продолжение публикации материалов книги Юрия Спесивцева.
Начало в «НТ» №5, 2018**

Как возник гончарный промысел на Гончарной Горе?

Гончарным ремеслом на Гончарной Горе стали заниматься в давние времена. Тогда через эти места проходили пути, по которым святые люди ходили к христианским святыням. В то время на Горе жило всего несколько семейств. Однажды к ним пришли святые люди, шедшие из Иерусалима на север Руси. Гостеприимно приняли их жители. В благодарность за отдых и внимание они оставили глиняные сосуды, какие несли из Иерусалима, и сказали так: «В этом месте много гончарной глины, делайте сосуды по принесённым нами образцам, и в этом месте будет жить много гончаров, возникнет гончарный промысел». По благословению святых людей на Гончарной Горе поселилось много гончаров, и действительно в XVII веке возник керамический промысел, известный всей России.

Гончары прокляты Богом

Долго процветал на Гончаровке гончарный промысел, но стали жители забывать, откуда он пошёл. Забыли гончары свои законы и обычай и стали делать изделия только ради денег. В храм стали ходить редко, часто пьяствовать и ругаться.

Послал к ним Бог учителя, чтобы научил их, как дальше жить, не гневить Бога. Но гончары заупрямились и не стали слушать учителя. Он ушёл с этих мест, на прощание сказав: «Наступит время, когда ни одного гончара не останется на Гончарной Горе. И только много лет спустя она снова будет процветать до кончины мира». Не поверили гончары этим предсказаниям и по-прежнему стали жить. За приверженность к золоту стал гончар проклят Богом. Пошло на убыль гончарное ремесло. Стали гореть пожары, два раза за праздничник Смоленской Божией Матери были пожары в слободе Гончарной, а один раз пришла холера. Однако и тогда никто не верил стаинным предсказаниям.

В 20-е годы XX века по Гончаровке стала ходить одна учительница по домам гончаров и рассказывать: «Гончарный промысел пришёл на Гончарную Гору из Иерусалима. Гончары прокляты Богом. Если не покоятся, то гончарное дело уйдёт из Гончаровки. Ни один из потомков жителей слободы не сможет заниматься гончарным ремеслом, пока не придёт к вере в Бога...»

Обсуждали тогда гончары эти рассказы, кто верил в них, а кто

и нет. Немного гончаров стояло за то, чтобы восстановить старые обычай и традиции, они не признавали советской власти и верили, что скоро гончарный промысел снова будет процветать.

Другие гончары, большинство из которых приняло советскую власть, организовали артель «Гончар», но это не спасло промысла. Так и ушло из Гончаровки гончарное ремесло, и один Бог теперь знает, когда оно на Гончарной Горе возродится.

Эти легенды рассказала Ефросинья Михайловна Алексенко, дочь гончара Михаила Николаевича Алексенко. Всю жизнь она проработала в колхозе, её считали странной женщиной не только из-за глухоты, но и потому, что жила она тихо и для людей необычно. Очень много трудилась, имела награды и грамоты за свои труды. Михаила Алексенко считали главным кулачком, хранителем больших семейных ценностей. Долго уговаривали его работать на колхоз, и только под угрозой высылки за пределы уезда он согласился. Эти рассказы даже в 90-е годы XX века выглядели необычно и стоят ближе к апокрифам с христианским содержанием, чем к обычным рассказам народного быта.

Про то, как гончары друг другу прозвища давали

Бывало, собираются гончары у кого-нибудь дома по случаю праздника и, как водится, устроят весёлое застолье. Начнут песни петь да друг над другом потешаться, у кого какое уличное прозвище, а в давние времена каждый двор имел своё уличное прозвище. Так, одно семейство называлось «Кононивцы», другие — «Самилки», «Дубенко», «Табуреты», «Евграфы». Были и личные прозвища у гончаров, какие и получали на таких засто-

Ю.С. Спесивцев со студентами Суджанского техникума искусств

льях. Как соберутся, подопьют и с песнями, свистом и шумом давай по слободе друг к другу в гости ходить и прозвища давать: «Какой ты к бису Харченко, ты Лев, раз львов лепишь!» «А ты будешь Лапоть, раз горшки не крутишь!»

— «Да ну вас, пьяные горшкопы, по ночам шатаетесь и спать мешаете», — скажет какой-нибудь крестьянин. Так и приставали прозвища к человеку, весёлые были гончары, и весёлые у них были шутки!

Помещица и гончар

В селе Рубанщина Суджанского уезда у помещика был крепостной крестьянин Евграф Петренко. Он очень страдал от притеснений жены помещика, которая его всячески унижала и издавалась над ним. Как-то раз он не вытерпел издевательств и отстегал её вожжами. Разгорелся скандал. Было бы другое время, засекли бы его до смерти. В то время как раз вышел указ об отмене крепостного права, Евграф смог договориться с помещиком, и тот его отпустил. Оказалось, что Евграф Петренко был гончаром и скопил денег, чтобы выкупиться на волю. В слободе Гончарной он купил участок земли и построил гончарный горн, вместе со всем своим семейством стал заниматься гончарным ремеслом. Семейство гончаров Петренко разрослось, и все были привержены гончарному ремеслу.

По имени этого гончара всё семейство по-уличному стали называть «Евграфами». Из этого семейства вышло немало знаменитых гончаров, какие отличались искусством изготовления гончарной посуды, печных изразцов и строительного дела.

Как змей на огненном шаре летал

Повадился как-то Змей на огненном шаре над Гончарной Горой летать да присматриваться, есть ли в слободе красивые девушки, чтобы их с пути истин-

Студентки II курса Суджанского техникума искусств и ученицы Ю.С. Спесивцева Н. Свищ и А. Троян с гончарными изделиями в традициях суджанских мастеров

ного совращать. Прилетит змей к какому-нибудь знакомому мужику, что с нечистой силой знается, да оборотится у него во дворе в красивого парубка. Да и пойдёт он выискивать самую красивую дивчину, какая ещё не имеет своего парня, и давай её завлекать — то подарками, то красивыми сказками, как сильно он её любит. А как добьётся своего и поцелует девушку, сразу её бросает. Становится ей тяжело жить, горит она огнём и не хочет жить без милого дружка, везде он ей мерещится. Так и сохнет по нему девица, пока не заболеет, исхудает и умрёт. А это и нужно злому змею, чтобы весь род людской на земле перевести.

Как-то раз присмотрел он дочку молоденькую одного гончара и стал придумывать, как её заманить. Оборотился он в красивого молодого солдата, да и стал на постой у своего знакомого ведьмака. А девчонка эта нравилась одному кузнецу, он хоть и не молод был, да ещё и не старо выглядел. Робкий был и всё не смел дивчине в любви признаться. Нужно сказать, что и дивчине он был по душе: вот увидит она, как он ловко подковы гнёт и как расступаются перед ним парни на улице, так и защемит у неё сердечко: вот бы такого хлопца! Да разве такой посмотрит на неё? Вон какие бабы к нему липнут. Да и

мамка ругается, зачем тебе такой старый нужен, вон сын печника, сосед, какой ладный хлопец, как лихо он горилку пьёт.

А кузнец всё чаще стал на глаза дивчине попадаться. В это время и змей появился в образе солдата да и стал девушке предлагать купить у него красивый платок. Хоть и не было у неё денег, а всё равно стала она его разглядывать. А змей — хитрый, увидел, что платок понравился, и говорит ей: «Подарю его тебе, милая, если поцелую один раз тебя. Не сахарная, не растанешь, а платок тебе достанется». Отказываться стала она, но солдат все-таки уговорил её, и пошли они по стёжке за клуню целоваться. А тут кузнец как раз стоял да за дочкой гончара наблюдал. Разозлился он, увидев её с солдатом, да и хотел уйти. Вот кого она любит! Пошли солдат с дивчиной прямо к его склонке. Увидели кузнеца, растерялись, стоят, друг на друга смотрят. А кузнец перекрестился, да как змее кулаком двинет, так что он на три сажени отлетел.

Закружился змей, не ожидал он такого приёма, да и полез к кузнецу драться. Подумал: эка невидаль этот кузнец, околодую его, да и превращу в мышь. Но кузнец не таким простаком оказался, как он перекрестился, стал змее видеть в его истинном образе. А девчонка испугалась и стала кричать. Понял змей, что непросто ему придется, и

решил убить кузнеца и превратился из солдата в змея. А тут на крик дочки прибежал гончар, и стали они вдвоём со змеем сражаться. Дыхнул змей огненным пламенем на кузнеца, а гончар в это время в его пасть кусок глины кинул, что был у него в руке, из него он собирался макитру делать, да на крик дочки с той грудкой и выбежал.

Замешкался змей, закрылось у него горло. А кузнец тем временем к нему подскочил, поднял змей над землей, да и ударил о землю-матушку. Понял змей, что не победить ему кузнеца с гончаром. Превратился он в огненный шар, да и улетел на небо. С тех пор стал змей Гончарную Гору стороной облетать, да в других сёлах и слободах себе девиц искаль. А кузнец преодолел свою рабость, да и посватался к дочке гончара. Не посмел гончар отказать такому парню, и сыграли они свадьбу, целую неделю веселились гончары и кузнецы. С тех пор перестали девки от незнакомых подарки принимать да с кем попало целоваться. А гончаров и кузнецов стали уважать за то, что веру имели да змея победили.

Да ведь не было бы у них веры, сожрал бы их змей. Раньше эти змеи часто летали, добрых людей пугали, а остальных мучили. С тех пор гончары и кузнецы стали родниться также семейно, цеховым мастерам разрешалось выдавать своих дочек за кузнецов, а кузнецам разрешалось свататься к дочкам гончаров.

Кувшин ведьмы

В слободе жила одна старая баба, про которую говорили, что знается она с нечистой силой и скорее всего что она ведьма. Один крестьянин как-то раз летом решил проверить, а чего это его корова перестала давать молоко, уж не сглазила ли его корову ведьма. Вот и стал он каждую ночь забираться в сено в хлеву и следить, не приходит ли ведьма доить его корову. Чтобы было не страшно, около себя клал топор и вилы. Но вот сколько

ночей ни сторожил, а ведьму изловить не мог, молоко всё равно куда-то девалось. Однажды он заснул, зарывшись в соломе, а когда проснулся, то увидел, что в хлев вошла большая кошка и начала у коровы молоко сосать. Жутко стало гончару от страха, он и не знал, что делать. А кошка тем временем убежала. Решил гончар сторожить корову не один, а вместе с сыном, и каждую ночь караулить. Раз он лёг прямо в ясли и взял топор, а сын с вилами засел во дворе. Пришла кошка, оборотилась в ведьму и стала в кувшин молоко собирать, тут-то и выскоцил мужик с топором, испугалась ведьма, оборотилась снова в кошку и выбежала во двор, а тут сын с вилами, да и припёр кошку вилами к стене сарая. А мужик стал кошку топором рубить, да не так-то просто, всё мимо махал топором, но всё-таки вырвалась кошка, а он смог отрубить ей лапу. С тех пор перестало молоко у коровы пропадать. А соседка ведьма долго ходила с замотанной рукой, но стала ненавидеть и гончара-крестьянина, и его сына. А у гончара остался от ведьмы тот самый кувшин, что она забыла. Присмотрелся к нему гончар, а он не простой – украшен узорами чудно, цвета чёрного, горло узкое. Но использовать его нельзя, всё в нём пропадает, молоко киснет, а вода становится тухлой.

И деть его никуда нельзя – только соберётся разбить, а руки сами опускаются, соберётся отнести выбросить, а ноги не идут. Вот и спрятал его в сарае под соломенную крышу.

А сын гончара как-то ночью решил спать во дворе на телеге, проснулся он ночью и видит, как по небу летит на ступе ведьма, подлетела к их сараю и давай соломенную крышу растаскивать, испугался парень и забрался под телегу, чтобы ведьма его не заметила. А ведьма тем временем полкрыши раскрыла, пока кувшин свой нашла. Интересно стало ему: а зачем ведьме этот кувшин, на Гончаровке такого добра много

в каждом дворе, что в нём ценного? Вот и поспешил он за ведьмой крадучись к её хате. А ведьма во дворе со ступы пересела на метлу и с кувшином взлетела в небо. Парень же, не зная, что делать, залез в ступу, в которой ведьма летала, а та взяла, да и взлетела в небо. Испугался он, а ступа всё набирает высоту, вот уже и слобода стала тонуть в ночной мгле, а звёзды всё ближе и ближе, жутко и страшно стало ему. Но страх-то страхом, а пригляделся – рядом ведьма летит и в кувшин звёзды с неба собирает, и платком горлышко кувшина прикрывает. Вот так и месяц с неба украдёт, подумал парень и перекрестил ведьму крестом. Увидела она парня, да и понеслась на небо на своей метле, сбила она его со ступы, но и сама свалилась. Вот и звёзды из кувшина повылетели, а кувшин из рук ведьмы тоже выпал. А парень схватился за него, да и полетел вниз, посмотрел, что летит прямо над Гусиным болотом, взял, да и бросил его прямо в болото, а сам упал на копну с сено у соседей в конце огорода. Хорошо, что в сено упал, не то разбился бы, а так остался он живым. А ведьма после того случая ушла жить в другое место, в какое-то дальнее село, и вскорости там померла. С тех пор сын крестьянина-гончара тоже стал заниматься гончарным ремеслом, и когда он кувшины лепил, то на горлышкеставил косой крест, чтобы защитить молоко от порчи. И охотно рассказывал на базаре дотошным бабам, почему на кувшине стоит такая метка. Не верили ему, а вот кувшины всё равно покупали.

«А как же ведьмин кувшин? – спрашивали у гончара молодые девчонки. – Что с ним стало?» Смеётся гончар и говорит: «А его до сих пор ищут те, кто хочет стать ведьмой или колдуном. Да слава Богу, пока не нашли, слишком большую нечистую силу он имеет». С тех пор стало в слободе спокойно, ведьмы, правда, и до сих пор остались, а вот таких проворных, чтоб звёзды с неба скрадывали, ни одной.